

М. И. Ростовцевъ.

РИМСКІЕ ГАРНИЗОНЫ

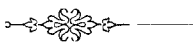
НА

ТАВРИЧЕСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

И

АЙ-ТОДОРСКАЯ КРѢПОСТЬ.

(Отдѣльный оттискъ изъ Журнала Министерства Народнаго
Просвѣщенія).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Фонтанка, 95.

1900.

РИМСКІЕ ГАРНИЗОНЫ НА ТАВРИЧЕСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ И АЙ-ТОДОРСКАЯ КРѢПОСТЬ.

Исторія нашего Юга въ римское время извѣстна намъ только въ общихъ очертаніяхъ. Достаточно прочесть немногія строки, посвященныя ей въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, т. е. въ V т. Римской Исторіи Моммзена, во введеніяхъ акад. Латышева къ надписямъ Боспора, Херсонеса и Ольвіи ¹⁾, въ статьяхъ Брандиса *Vosporos* и *Chersonesus* въ Паули-Виссова *Realencyclopaedie*, чтобы убѣдиться въ этомъ. Причина тому лежитъ, несомнѣнно, главнымъ образомъ въ недостаточности данныхъ, сохраненныхъ намъ какъ историками римской имперіи, такъ и памятниками эпиграфическими и нумизматическими. Наиболѣе богатый свѣдѣніями источникъ—монеты, къ тому же, и недостаточно разработаны; до сихъ поръ нѣтъ еще полнаго изданія всѣхъ монетъ нашего Юга, изданія критически провѣреннаго и снабженнаго достаточнымъ количествомъ хорошихъ воспроизведеній наиболѣе важныхъ типовъ, этого *trōton*, послѣ котораго только станетъ возможнымъ извлеченіе изъ этого источника всѣхъ данныхъ для исторіи нашего Юга ²⁾.

Въ виду этого еще не настало время для новаго пересмотра всей исторіи побережья Чернаго моря въ римское время; приходится довольствоваться частными изслѣдованіями отдѣльныхъ явленій, на которыя проливаютъ новый свѣтъ новыя находки документальныхъ данныхъ, позволяющія болѣе подробно выяснитъ то или другое явленіе и дѣлающія возможными нѣкоторыя новыя историческія комбинаціи.

¹⁾ Ср. его же „Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи“ и „Эпиграфическія данныя о государственномъ устройствѣ Херсонеса“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, июнь 1884), а также С. Селиванова „О Херсонесѣ Таврическомъ“, Одесса 1898.

²⁾ Это *ritum desiderium* для эпиграфическихъ памятниковъ, какъ извѣстно, осуществилось въ видѣ извѣстнаго сборника академика Латышева.

Такое частное изслѣдованіе, не задающееся широкими цѣлями, предлагается читателямъ авторомъ настоящихъ строкъ.

I.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ показателей зависимости одного политическаго организма отъ другого является, несомнѣнно, военная охрана слабѣйшаго организма сильнѣйшимъ. Зависимость не можетъ быть полной до тѣхъ поръ, пока она не поддерживается постояннымъ присутствіемъ въ предѣлахъ зависимой страны войскъ ея ленна влителя. При организаци Боспорскаго царства въ правленіе Августа въ намѣренія Рима не входило установить тѣсную зависимость царства отъ Рима. Нашъ Югъ вошелъ въ предѣлы римской зависимости случайно, благодаря войнамъ съ Миридатомъ и не стоялъ въ тѣсной связи ни съ однимъ изъ комплексовъ подчиненныхъ Риму провинцій, ни съ ихъ мало-азійской серіей, ни съ дунайской. Понятно, что объ какой бы то ни было военной оккупаци черноморскаго побережья и Таврическаго полуострова въ это время и рѣчи быть не можетъ. Римское вліяніе ограничивалось верховнымъ надзоромъ за леннымъ царствомъ, довольствуясь наблюденіемъ за царствомъ вавшей династіей и за смѣной отдѣльныхъ династовъ на боспорскомъ престолѣ.

Дальнѣйшая исторія нашего Юга стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей постепеннаго распространенія римскаго владычества въ сѣверной части Балканскаго полуострова и въ придунайскихъ земляхъ. Постоянныя войны въ этихъ областяхъ не позволяли римлянамъ быть особенно внимательными къ далекому Востоку, и этимъ, конечно, объясняется ихъ равнодушіе къ насильственному устраненію Полемона II Аспургомъ¹⁾. Только при Тиберіи съ основаніемъ провинці Мэзии на Дунаѣ стало спокойнѣе; только тогда Римъ могъ заняться безопасностью и охраной уже давно входившихъ въ составъ римскаго государства греческихъ колоній западнаго побережья Чернаго моря.

Первый актъ исторіи римской оккупаци придунайской области закончился въ 46 году при Клавдіи окончательнымъ присоединеніемъ къ Риму бывшаго вѣракійскаго царства. Тамъ, уже теперь, ленное по все же теоретически независимое царство было сочтено неудобъ

¹⁾ См. о событіяхъ на Дунаѣ обстоятельное изслѣдованіе Премерштейна в *Jahreshefte des K. K. Oesterr. Inst.*, I, Beiblatt Sp. 145—190; у него же перечислены и прежнія работы въ данной области.

нымъ. Такая политика не замедлила отразиться и на Таврическомъ полуостровѣ. Помимо того, что имп. Клавдій смѣщаетъ Полемона II и замѣняетъ его Миеридатомъ, римскія войска вмѣшиваются теперь въ борьбу Миеридата и Котиса, при Котисѣ для его поддержки оставляется гарнизонъ, и при его окончательномъ утвержденіи на престолѣ въ 46 году его отношенія къ Риму уже далеко не тѣ, каковыми они были при его предшественникахъ. Въ томъ же духѣ дѣйствуетъ Римъ и при Неронѣ; объединительная политика достигаетъ при немъ своего апогея. Исслѣдованія Заллета и Домашевскаго ¹⁾ съ полною ясностью показали, что Неронъ, воспользовавшись грознымъ натискомъ сосѣдей на Таврической полуостровъ, счелъ возможнымъ послѣ побѣдоноснаго отраженія враговъ отъ стѣнъ Херсонеса римскими войсками подъ предводительствомъ правителя Мэзии Т. Плавтія Сильвана свести боспорскихъ царей на степень вполне подчиненныхъ правителей, что конкретнымъ образомъ выразилось въ чеканкѣ монеты съ изображеніемъ только римскаго императора. Правда, такая мѣра была только временной, и цари боспорскіе очень скоро вновь украшаютъ своими портретами монеты Боспора, но самая возможность факта въ высшей степени характерна. Въ связи съ этими событіями стоитъ, несомнѣнно, и первое занятіе важнѣйшихъ пунктовъ и гаваней полуострова римскими постоянными гарнизонами и римскою эскадрой. Объ этомъ говоритъ намъ совершенно ясно Юсифъ Флавій въ известномъ мѣстѣ изъ рѣчи Агриппы, гдѣ говорится о силѣ и могуществѣ Рима въ 66 году по Р. Хр. (II, 16, 4): *τί χρῆ λέγειν Ἠμιόχου τε καὶ Κόλυχου καὶ τῶν Ταύρων φύλον, Βοσπορανοῦς τε καὶ περιόικα τοῦ Πόντου καὶ τῆς Μαιώτιδος ἕθνη; παρ' οἷς πρὶν μὲν οὐδ' οἰκείος ἐγγινώσκετο δεσπότης, νῦν δὲ τρισυλίαις ὀπλίταις ὑποτάσσεται, καὶ τεσσαράκοντα νῆες μακρὰι τὴν πρὶν ἄπλωτον καὶ ἀγρίαν εἰρηνεύουσι θάλασσαν.*

Это свидѣтельство ясно говоритъ о томъ, что боспорское царство и кавказское побережье были заняты римскими войсками и притомъ, какъ вполне убѣдительно доказалъ Домашевскій, немедленно послѣ побѣдоноснаго похода Сильвана. Врядъ-ли однако правъ Заллетъ, говоря, что Котисъ былъ низложенъ; послѣдующая исторія Боспора съ его непрерывной династіей ясно говоритъ противъ этого. Но вполне несомнѣнно, что власть его была почти совершенно стѣснена, и это сказывается въ томъ, что, вѣроятно, уже онъ, а навѣрное его пре-

¹⁾ См. Заллетъ, *Zeitschrift für Numismatik*, IV, 1877, стр. 304 сл.; Домашевскій, *Rheinisches Museum für Philologie*, 47, 1892, стр. 207 сл., ср. Орѣшниковъ, Каталогъ собранія древностей гр. Уварова (Москва, 1887) стр. 90.

емникъ Тиб. Юлій Рескупоридъ, носятъ чисто римское имя, удерживая свое царское только въ видѣ *cognomen*.

Такая тѣсная зависимость продолжается все время правленія Веспасіана и Тита, о чемъ свидѣтельствуетъ извѣстная надпись изъ Мцхета въ Грузіи (Помяловскій, Надписи Кавказа, 129; СІЛ. III ad 6052), согласно которой Веспасіанъ былъ озабоченъ укрѣпленіемъ владѣній пберскаго царя Миеридата. Это, конечно, предполагаетъ присутствіе римскаго гарнизона въ нынѣшней Грузіи, о чемъ мы уже слышали отъ Іосифа Флавія.

Подтверженіемъ свидѣтельства Флавія является и одна, отмѣченная Орѣшниковымъ ¹⁾, серія херсонесскихъ монетъ съ головой Аполлона и надписью ΕΙΡΗΝΗΣΕΒΑΣΤΗΣ съ одной стороны, обычной Артемидой и датой съ другой. Монеты эти относятся къ 67, 75 и 84 годамъ по Р. Хр. (по обычному счету отъ херсонесской эры) ²⁾. Орѣшниковъ съ полною ясностью доказалъ, что надпись есть не болѣе, какъ переводъ обычнаго латинскаго *paх* Augusta или Augusti и славословить миръ, водворившійся на полуостровѣ со времени похода Сильвана. Мнѣ кажется кромѣ того, что голова Аполлона имѣетъ значительное сходство съ головами императоровъ Юліевой династіи особенно на памятникахъ неважной работы, какъ напримѣръ свинцовыя тессеры. То явленіе, что императоры на херсонесскихъ монетахъ выступаютъ далеко не такъ откровенно какъ на боспорскихъ, объясняется, конечно, тѣмъ, что въ это время, по всей вѣроятности, Херсонесъ былъ еще *civitas libera* (см. ниже). ³⁾ Появился ли уже тогда римскій гарнизонъ и въ Херсонесѣ, мы не знаемъ; ниже мы еще вернемся къ этому вопросу.

Составъ римскаго войска въ Крыму Іосифомъ ближе не опредѣленъ. Но совершенно очевидно, что это были легіонеры, откомандированные изъ войска, стоявшаго въ Мэзіи (*vexillationes exercitus Мое-*

¹⁾ А. Орѣшниковъ, Матеріалы по древней нумизматикѣ черноморскаго побережья, Москва, 1892, стр. 25 сл.

²⁾ На оригиналахъ, находящихся въ коллекціи Его Императорскаго Высочества Великаго князя Александра Михайловича имѣется впрочемъ только одна дата РК, другихъ отмѣченныхъ Орѣшниковымъ нѣтъ. Объ одной неизданной разновидности сообщить, надѣемся, въ ближайшемъ будущемъ Хр. Хр. Гиль.

³⁾ То же явленіе мы наблюдаемъ и на золотыхъ и мѣдныхъ монетахъ Херсонеса съ надписью ХЕР и головой Аполлона, напоминающей императорскія головы первой династіи, см. v. Sallet, Zeitschr. für Numism. I, 28 слл. Монеты эти, кажется, датированы и принадлежатъ тѣмъ же годамъ, что и наши, то-есть правленіямъ отъ Калигулы до Веспасіана.

slae, см. ниже): Эскадра, стоявшая въ портахъ, назначена была, конечно, главнымъ образомъ для усмиренія пиратовъ (εἰρηγεύουσι θάλασσαν); состояла она изъ судовъ равеннскаго флота, такъ какъ особаго мэзійскаго флота въ то время еще не существовало.

Трудно также рѣшить, находились ли отряды Крыма и Кавказа подъ одной командой, или на Кавказѣ, какъ то было впоследствии, командовалъ особый офицеръ. Слова Юсифа говорятъ скорѣе за первое. Очевидно одно, что въ этотъ періодъ Кавказъ въ военномъ отношеніи зависѣлъ скорѣе отъ Мэзии, чѣмъ отъ Каппадокии.

Новый рядъ свѣдѣній о военной оккупации Таврическаго полуострова имѣемъ мы, на этотъ разъ исключительно въ надписяхъ, изъ II-го вѣка по Р. Хр. Свѣдѣнія эти почти цѣликомъ относятся къ Херсонесу.

II.

Въ Херсонесѣ во II вѣкѣ несомнѣнно стоялъ римскій отрядъ, откомандированный отъ мэзійской армии и состоявшій какъ изъ легионныхъ солдатъ, такъ и изъ вспомогательныхъ войскъ. Пока существовалъ I италійскій легионъ, легионный отрядъ состоялъ изъ солдатъ этого легиона (см. Латышевъ, Матеріалы по археологiи Россiи н^о 17, стр. 18, н^о 16 и 18 — 20; ср. Sitzungsber. der Berl. Akad. 1895, I, 520 н^о 11); къ этому же, вѣроятно, времени относится и надпись солдата I-й киликійской когорты¹⁾; послѣ соединенія I италійскаго легиона съ XI Клавдіевымъ въ Херсонесѣ появляются солдаты этого легиона (Латышевъ, Inscript. Ponti, н^о 222; СІЛ. III 782). Херсонесская vexillatio была, однако, далеко не единственной на Югѣ Россiи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись СІЛ. VIII 619, гдѣ мы встрѣчаемся съ командиромъ всѣхъ южно-русскихъ отрядовъ: Gn. Plautius Gn. f. Papiria Felix Ferruntianus... praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia (sic!) et Tauricam. Такой способъ выраженія доказываетъ, что отряды стояли не только на Таврическомъ полуостровѣ, то-есть въ предѣлахъ области Херсонеса, но, можетъ быть, и въ Боспорскомъ царствѣ, а также и по сѣверному побережью Чернаго моря, то-есть, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ въ Ольвіи Первое подтверждается надписями римскихъ солдатъ, найденными въ Керчи, см. Латышевъ, Inscr. P. II, н^о 290 κε[ν]τρ[ι]ῶν ὁ κα[τὰ] π[ρ]οίον-

¹⁾ Стояла въ Moesia inf. въ 134 г. по Р. Хр., см. дипломъ н^о 48 СІЛ. III.

κὴ σπείρας Θρακῶν м. б. начальникъ vexillatio, состоявшей изъ вспомогательныхъ войскъ (см. ниже) и 293: Γάιος Μέμμιος σπείρης Κοπρίας. Время этихъ надписей опредѣлить нелегко. Имена не даютъ ничего. Нѣсколько больше—имена отрядовъ. Cohors III Surlgia civium R(oma-norum) стояла въ 110 году по Р. Хр. въ Дакии (см. дипл. № XXXVІІ=XXVІ СІЛ. ІІІ, ср. штемпель кирпича изъ лагеря въ Бумбести (Дакия) Arch.-ep. Mitth. aus Oesterreich, 19, стр. 85, 18). Возможно, что она впоследствии стояла въ Мэзии ¹⁾. Фракийскихъ когортъ въ римскомъ войскѣ было очень много; въ мэзийскомъ войскѣ мы таковыхъ не имѣемъ, но въ Дакии, на примѣръ, стояло ихъ двѣ: I Thrac(um) sag(ittarium) въ 157—158 году (дипл. 66.67) и VI въ 145—161 г. (дипл. 70, раньше въ 84—85 г. въ Паннониі).

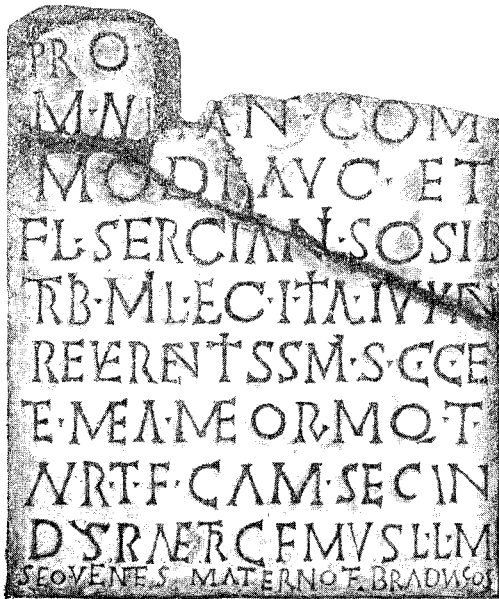
Судя по этимъ свидѣтельствамъ, и керченскія надписи относятся ко II вѣку по Р. Хр. Любопытно отмѣтить тутъ же, что въ предѣлахъ царства пока засвидѣтельствованы только вспомогательныя войска. Возможно, что римляне, щадя самолюбіе царей, легионеровъ туда не посылали вовсе. Надпись Латышевъ, Матеріалы, № 9, стр. 49, n° 6 Γατίων Ἀριστοκράτου σ[π]ιράρχα χαίρει (римскаго времени) называетъ намъ, конечно, не римскаго префекта, а начальника мѣстнаго отряда боспорской милиціи. Возможно, что эта мѣстная милиція организована была на римскій ладъ.

Что касается до Ольвіи, то ея исторію въ римское время, конечно, возможно понять только въ связи съ исторіей всего нашего Юга и западнаго побережья Чернаго моря. Въ I вѣкѣ по Р. Хр. при первыхъ императорахъ Ольвія вводится постепенно въ кругъ римскихъ интересовъ и римское вліяніе замѣтно сказывается уже при Тиберіи (см. Inscr. P. I, n° 47, 102, 103; Латышевъ, Исслѣдованія, стр. 192). Появился ли римскій гарнизонъ въ Ольвіи при Неронѣ, сказать нельзя, но при Домиціанѣ (ср. ниже), несомнѣнно, наблюдается реакція противъ римлянъ, очевидно оставившихъ ольвійцевъ на произволъ судьбы: объ этомъ ясно свидѣлствуетъ враждебное противъ Рима настроеніе во время пребыванія Діона въ Ольвіи (Латышевъ, Исслѣдованія 193). При Траянѣ въ Ольвіи появляются римскіе граждане, это продолжается и при Адрианѣ, при Антонинѣ римское войско освобождаетъ Ольвію отъ нападенія тавроскиновъ (Scr. hist. Aug., Ant. Pius, 9; Латышевъ, Исслѣдованія 190 и 193). Форма цитовап-

¹⁾ Подобное, но обратное чередованіе засвидѣтельствовано для Coh. I F(lavia) C[om]agenorum]. Ср. Arch.-ep. Mitth. aus Oesterr., 19, 83, n° 14, II, a.

наго свидѣтельства доказываетъ, что Ольвія въ то время была еще свободнымъ городомъ (тавроскиѳы даютъ *ольвійцамъ* заложниковъ). *соотнѣмъ* Риму. Съ этихъ поръ начинается возрожденіе Ольвіи; количество римскихъ гражданъ растетъ (см. латинскія надписи Surutschan et Latyschev, Inscriptiones, n° 17, 18), о варварскихъ набѣгахъ мы ничего не слышимъ. Врядъ ли поэтому мы ошибемся, если предположимъ, что со времени похода противъ тавроскиѳовъ въ Ольвіи появился римскій гарнизонъ, первый шагъ на пути инкорпорированія города въ составъ провинціи Мэзіи. Такой ходъ историческаго развитія вполне объясняетъ намъ способъ выраженія вышеприведенной африканской надписи (apud Scythia(m)).

Центромъ римской военной оккупациі Крима во II вѣкѣ былъ Херсонесъ. Объ этомъ съ полной очевидностью свидѣтельствуетъ ново-найденная херсонесская надпись, любезно представленная намъ для изданія, по просьбѣ академика В. В. Латышева, Имп. Арх. Комиссіей. Надпись вырѣзана на мраморной плитѣ выш. 0,315, шир. 0,255, разбита на 3 куска; буквы 0,019—0,025; въ послѣдней строкѣ 0,004—0,007. Она гласитъ: ¹⁾

¹⁾ Дополненіями стр. 6-ой и 9-ой я обязанъ любезности проф. Ригтерлинга въ Висбаденѣ, лучшаго въ настоящее время знатока римскихъ военныхъ древностей.

pro sal(ute) imp(eratoris)
M. Aur(elii) Ant(tonini) Com-
modi Aug(usti) et
Fl(avi) Sergiani Sosibi
trib(uni) mil(itum) <I>eg(ionis) I Ital(icae) iuven(is)
reverentissimi s(ub) c(uius) c(ura) e(ge)
et mea meorumq(ue) T.
Aur(elius) T. f. Cam(ilia) Secun-
dus Rave(nna) tr(ierarcha) c(lassis) F(laviae) M(oesicae) v(otum)
s(olvit) l(ibens) l(aetus) m(erito)
sequentes Materno et Bradua eos. (185 г. по Р. Хр.)¹

Надпись показывает, что командиром южно-русских *vexillationes* всегда был военный трибунъ, жившій въ Херсонесѣ: подъ его командой находилась кромѣ сухонутныхъ войскъ еще эскадра мэзійскаго флота, начальникомъ которой былъ авторъ приведенной надписи—триерархъ¹). Последняя строка надписи вырѣзана меньшими сравнительно съ остальной надписью буквами и, очевидно, позднѣе, чѣмъ остальная надпись. Упомянутые тамъ *sequentes*, присоединившіеся къ почетной надписи въ честь командовавшаго понтійскими отрядами трибуна, очевидно, преемники какъ командира *всѣхъ войскъ*, такъ и командовавшаго эскадрой.

Данныя приведенной надписи подтверждаются извѣстными документами, касающимися *τέλος πορικόν, capitulum Ienocinii*²). Въ нихъ упоминается, какъ командовавшій въ то время трибунъ Atilius Primi-anus, такъ и одинъ изъ его предшественниковъ Аррій Алкибиадъ³); центуріонъ (*ἐκατοντάρχης*) Валерій Максимъ (I, стр. 5 и 11), судя по аналогіямъ съ другими *stationes*, есть, конечно, специальный начальникъ херсонесскаго отряда.

Какъ и въ I вѣкѣ, оккупация распространена была и на Закавказье. Въ надписи CIL. III, 6052 (того же 185 г. по Р. Хр.)

¹) См. Fiebigger, *De classium Italicarum historia et institutis*, Leipziger Studien, 15, стр. 382.

²) Латышевъ, Матеріалы н^о 9, стр. 39 сл. CIL. III, 13750.

³) Правда, IV, 35: *tunc trib(uni) praepositi eiusdem vexill[ationis]* онъ называется начальникомъ только херсонесскаго отряда, но это объясняется, конечно, во-первыхъ тѣмъ, что Херсонесъ былъ центромъ римской оккупации, во-вторыхъ тѣмъ, что документъ относится специально къ Херсонесу.

мы имѣемъ такого же трибуна въ качествѣ командира отрядовъ и центуріона, какъ командира мѣстной vexillatio. Только теперь уже Закавказье никакого отношенія къ таврическимъ войскамъ не имѣетъ, а находится въ зависимости отъ легата Каппадокіи; vexillatio откомандировывается отъ leg(io) XV Apoll(inaris) ¹⁾.

Тѣ же херсонесскіе документы о τέλος πορνικόν позволяютъ намъ судить о томъ, на какія средства содержалось въ это время войско, стоявшее гарнизономъ въ Херсонесѣ.

Изъ всего документа очевидно, что взиманіе подати стояло въ зависимости отъ распоряженій трибуна и центуріона. Думать объ обще-государственной подати, введенной въ Херсонесѣ Римомъ и поэтому взимаемой солдатами и, вѣроятно, въ пользу солдатъ, невозможно. Во-первыхъ, самый τέλος πορνικόν и въ Римъ-то проникъ только при Калигулѣ съ Востока ²⁾, то-есть, былъ однимъ изъ обычныхъ источниковъ, питавшихъ городскіе финансы греческихъ политій, во-вторыхъ, введеніе новыхъ налоговъ несомнѣнимо съ тѣмъ, что Херсонесъ былъ свободнымъ городомъ. Несомнѣнно, значить, наша подать была податью городской. Какое же отношеніе имѣетъ къ ней херсонесскій гарнизонъ?

Нѣкоторыя выраженія IV документа даютъ намъ на это намеки:

36. tam intentionem quam manifeste determinatam partem ad ius p[ublicum pertinere(?)]

38: r[ecupe(?)]randae vectigalis quantitatis sponte suscepisse...

40: eiusdem (?) vectigalis] quan(tita)tem et circa disciplina(e) ratione et observare et obtin[ere].

Мнѣ кажется, что изъ этихъ выраженій сильно фрагментированной надписи можно вывести, что только часть дохода съ пошлины принадлежала войску, часть же оставалась за городомъ, что солдаты по своей волѣ взялись за сборъ подати, что они взимали большее, чѣмъ имъ полагалось, количество, и это подало поводъ къ жалобамъ (ср. документъ II, изъ котораго, по моему, ясно вытекаетъ, что принципъ дѣлежа установленъ былъ императорскимъ распоряженіемъ: 15,

¹⁾ Ср. первую подлинную часть Арріанова перипла, его письмо императору Адріану о своей инспекторской поѣздкѣ по гарнизонамъ южнаго и юго-восточнаго побережья Чернаго моря, принадлежавшаго его провинціи Каппадокіи. Любопытно сравнить эту поѣздку съ поѣздками самого Адріана, особенно съ рѣчью, которую онъ держалъ ламбэзскому гарнизону (CIL. VIII 18042).

²⁾ Ср. Diz. epigr. III, стр. 128 (Fiscus).

ἡ τῶν βασιλευόντων [γνώμη (?); 24 πρὸς τοὺς βασιλέας ἡμῶν, и что нарушение этого принципа дало поводъ къ спорамъ) ¹⁾).

Такимъ образомъ, содержаніе херсонесскаго гарнизона падало частью на горожанъ: на содержаніе солдатъ отчислялась часть одной или нѣсколькихъ городскихъ пошлей, первоначально, очевидно, съ согласія города. Аналогіи подобной дѣлежкѣ мы имѣемъ въ Пальмирѣ и, въ болѣе позднее время, въ Рузикаде въ Африкѣ ²⁾).

Какъ же связать указанные свидѣтельства съ оккупацией Тавриды въ эпоху Нерона и Веспасіана? Мы видимъ, теперь центръ римскаго вліянія перешелъ изъ Пантикапэя въ Херсонесъ, хотя система оккупации осталась все та же. Притомъ этотъ херсонесскій періодъ оккупации, какъ показываетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, начался не раньше II вѣка по Р. Хр.

Объясненіе этимъ измѣненіямъ мы находимъ въ общей исторіи придунайскаго Востока въ концѣ I и началѣ II вѣка по Р. Хр. Какъ извѣстно, при Домиціанѣ началась на Дунаѣ великая дакійская смута, которая подавлена была только Траяномъ съ огромной затратой силъ и энергіи, съ привлеченіемъ къ дѣлу успокоенія придунайскихъ провинцій чуть ли не всего войска, имѣвшагося въ распоряженіи римскаго государства.

Врядъ ли въ это время зависимость нашего Юга отъ Рима могла оставаться столь же интенсивной, какъ при Веспасіанѣ и Титѣ. Что это было иначе, доказываютъ монеты царей Рескупорида и Савромата, особенно перваго. При немъ вновь начинается чеканка боспорской автономной монеты, начиная съ Веспасіана, но оживляется она только при Домиціанѣ, и при немъ появляется рядъ монетъ безъ изображенія римскаго императора, но съ изображеніями, относящимися къ военнымъ подвигамъ царя. Правда, ленная зависимость все та же, но какой огромный переворотъ сравнительно съ временами Нерона и Веспасіана ³⁾! Очевидно, Риму было не до Боспора, и царямъ, какъ и

¹⁾ И въ Римѣ подать взималась солдатами Suet. Calig. 40; весьма возможно, что она ноступала тамъ въ военныя кассы и шла на содержаніе городскихъ войскъ. При Александрѣ Северѣ доходъ съ нея назначенъ былъ на муниципальныя нужды; см. Ruggiero, Diz. epigr., III, 128.

²⁾ См. мою Исторію государственнаго откупа, стр. 96.

³⁾ Ср. названіе Веспасіана κύριος τοῦ παντός Βοσπόρου въ надписи, поставленной ему Рескупоридомъ въ началѣ царствованія, Inser. Pont., n°52, ср. Введение стр. XLVI. Орѣшниковъ, Каталогъ собр. гр. Уварова, стр. 90 замѣчаетъ: „но и во все правленіе Веспасіана Рескупоридъ не осмѣливался выпускать статировъ

Ольвии, приходилось самостоятельно отбиваться от натиска варваровъ, усилившагося, конечно, благодаря событіямъ на Дунаѣ. Монеты Савромата I-го показываютъ вновь болѣе тѣсную зависимость отъ Рима, но о возвращеніи временъ Нерона не можетъ быть и рѣчи. Въ такомъ же отношеніи ленной зависимости остаются и преемники Савромата.

Эти выводы подтверждаются слѣдующими соображеніями. Какъ ни разрѣшать спорнаго вопроса объ эрѣ Херсонеса и, можетъ быть, связанной съ нею его *libertas*¹⁾, ясно одно: въ I в. до Р. Хр. Херсонесъ былъ свободнымъ городомъ (см. Plin. n. h., IV, 85 и надпись, цитованную у Селиванова, I. I., стр. 26, 1). Между тѣмъ при Адрианѣ Котису второму подтверждаются его сюзеренныя права на Херсонесъ (F. H. Gr. III. 602 (Флегонтъ Траллійскій), Брандисъ, I. I. 2268), а при Антонинѣ, вѣроятно, Херсонесъ опять получаетъ свободу, и вновь идутъ переговоры, какъ и при Полемонѣ, о заключеніи союза между Херсонесомъ и боспорскимъ царемъ Реметалкомъ (Латышевъ, Матеріалы, n° 17, стр. 4 сл.; Sitzungsab. der Berl. Akad., 1895, стр. 505 сл.). Ясно такимъ образомъ, что между временемъ Веспасіана и Антонина Херсонесъ вновь сдѣлался зависимымъ отъ Боспора, что могло случиться именно, скорѣе всего, въ смутную для Рима эпоху дакійскихъ войнъ, то-есть при Рескупоридѣ. Яснымъ становится въ такомъ случаѣ, почему Котисъ II нуждался въ подтвержденіи своихъ правъ, а Херсонесъ такъ усердно добивался независимости.

съ полной надписью титула и имени, и лишь при Домиціанѣ начинаютъ чеканиться статуры съ полною надписью, что и продолжается до послѣднихъ царей Боспора⁴.

¹⁾ См. Селиванова, О Херсонесѣ Таврическомъ, стр. 24 сл.; Брандиса, у Паули-Виссова, RE., Chersonesus, столб. 2268 сл., гдѣ и приведены прежнія мнѣнія. Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что въ первый періодъ жизни Херсонеса подъ римской гегемоніей, т. е. до Антонина, Херсонесъ не обладалъ жалованной *libertas*, какъ впоследствии, а былъ союзнымъ городомъ на основаніи договора (ср. Селиванова, I. I.). Этимъ объясняется и отмѣченная Брандисомъ особенность херсонесской нумизматики, т. е. что на монетахъ съ надписью *ἐλευθέρως*, никогда нѣтъ даты, и то, что эти монеты всѣ поздняго, очевидно, чекана (по моему, онѣ всѣ относятся къ концу I—II в. по Р. Хр., что подтверждается серіей этихъ монетъ, найденной въ Ай-Тодорѣ вмѣстѣ съ римскими монетами преимущественно второго и третьяго вѣковъ). Свободнымъ Херсонесъ сталъ называть себя только тогда, когда его зависимость отъ Рима стала особенно интенсивной, можетъ быть только тогда, когда эта свобода была ему дарована, послѣ того какъ Римъ освободилъ Херсонесъ отъ его подчиненія боспорскимъ царямъ. См. о *civitates liberae* и *foederatae* Моммзена, Staatsrecht, III, 65 сл.

Все это ведетъ насъ къ тому выводу, что при Домиціанѣ войска были выведены изъ предѣловъ боспорскаго царства и вообще изъ родовъ нашего черноморскаго побережья. Весьма возможно, что полученіе свободы отъ римлянъ было связано для Херсонеса съ появленіемъ въ немъ римскаго гарнизона, при обязательствѣ содержать его на свой счетъ. Боспоръ же на этотъ разъ гарнизоновъ не получаетъ; въ немъ, можетъ быть, постоянно, а можетъ быть, только отъ времени и до времени появляются римскія вспомогательныя войска для защиты его отъ варварскихъ вторженій. Во всякомъ случаѣ цари боспорскіе продолжаютъ имѣть свое войско и защищать Таврическій полуостровъ отъ варварскихъ набѣговъ.

Объ этомъ достаточно ясно говорятъ монеты царя Савромата II-го. Херсонесъ же, судя по всему, своего войска въ этотъ періодъ не имѣлъ, вмѣсто боспорскихъ гарнизоновъ въ немъ и въ его предѣлахъ появляются римскіе легіонеры и римская эскадра.

Какъ долго длилась эта вторичная оккупация Херсонеса и каково было его положеніе въ эпоху первой, покажетъ слѣдующая глава.

III.

Превосходную иллюстрацію и вмѣстѣ съ тѣмъ желанное подтвержденіе только что изложенной гипотезѣ о двухъ эпохахъ военной оккупации Таврическаго полуострова римскими войсками даютъ раскопки, произведенныя въ своемъ имѣніи Ай-Тодоръ Его Импер. Выс. Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Позволяю себѣ здѣсь же принести свою искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству за то въ высшей степени любезное содѣйствіе, которое онъ выказалъ мнѣ при изученіи результатовъ упомянутыхъ раскопокъ ¹⁾.

Отсылая интересующихся къ болѣе подробному изложенію топографическихъ данныхъ, выясненныхъ раскопками, возможному только на основаніи хорошаго плана и автосіи, позволяю себѣ привести здѣсь выдержку изъ письма академика Н. П. Кондакова къ академику В. В. Латышеву отъ 21-го декабря 1897 года. Н. П. Кондаковъ имѣлъ возможность ознакомиться съ результатами раскопокъ на мѣстѣ.

¹⁾ Приношу искреннюю благодарность и В. В. Латышеву, обратившему мое вниманіе на добытый при раскопкахъ матеріаль, и Хр. Хр. Гилю, оказавшему мнѣ содѣйствіе при изученіи добытыхъ раскопками нулизматическихъ матеріаловъ.

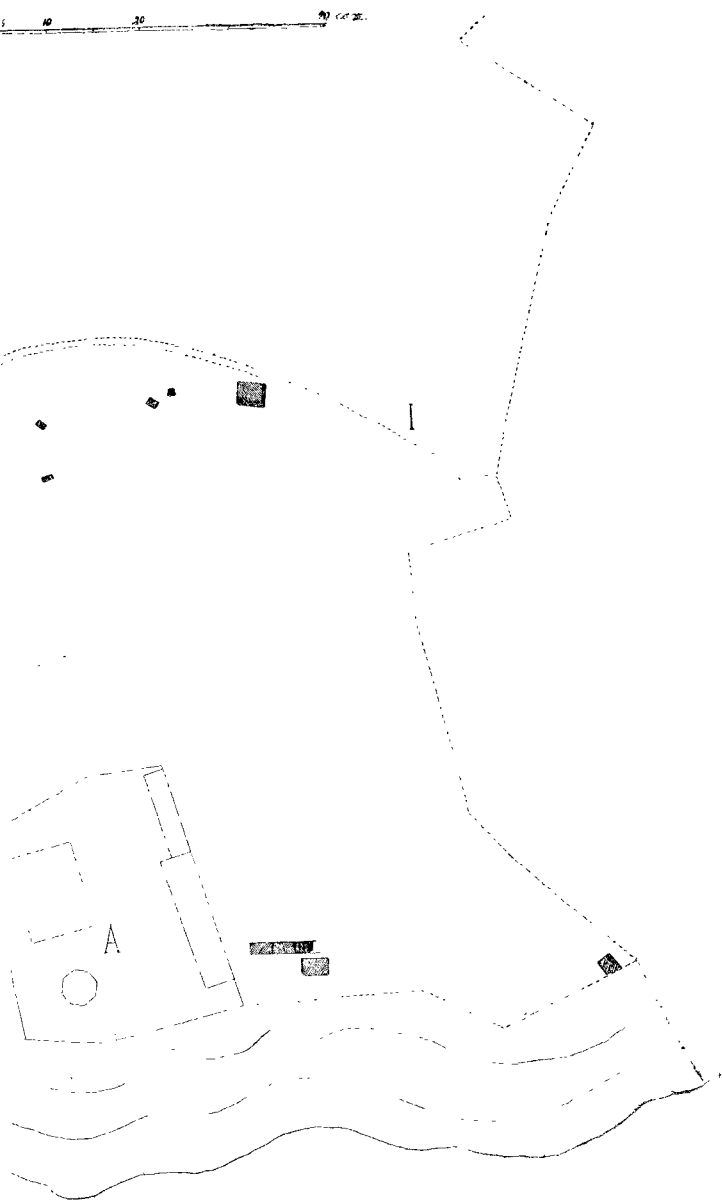

Общій план

I. Внѣшняя стѣна.
II. Внутренняя стѣна.

А. Мал

0 10 20 30 метр.

Ай-Тодоръ.

- а) Гробницы.
- б) Башня и место находки бронзовой статуетки.
- с) Место находки кирпичей I.
- д) " " " II.

Нѣкоторыя дополненія будутъ сдѣланы на основаніи словъ Его Имп. Выс. Вел. Князя Александра Михайловича.

„Мѣстность (гдѣ производились раскопки) составляетъ непосредственную окрестность Ай-Тодорскаго маяка, поставленнаго на скалѣ, выдающейся мысомъ въ море въ 12 в. отъ Ялты. Со стороны моря скала обрывается почти отвѣснымъ утесомъ, по другую сторону идетъ внизъ пологій склонъ. Именно на самомъ гребнѣ скалы, по сторонамъ маяка, раскопки обнаружили рядъ жилищъ греко-римскаго періода. При одномъ, особенно сложномъ зданіи найдена зала *calda-rium'a*, съ особымъ устройствомъ пола поверхъ низкихъ столбовъ, для согрѣванія залы горячимъ воздухомъ. Всѣ зданія въ развалинахъ, сохранились не болѣе $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{5}$ по высотѣ стѣнъ сверхъ фундаментовъ, т. е. вполнѣ тождественны съ херсонесскими по условіямъ сохраненія. Точно также наблюдается здѣсь въ фундаментахъ римская правильная кладка, окрашенная въ темнокрасную краску штукатурка, такіе же подвалы, цистерны, вмазанные большіе горшки въ землѣ, та же скалистая почва материка и пр.

Вѣроятно, значительная часть городка ушла, и съ давнихъ поръ, въ море, а передъ нами только уцѣлѣвшая часть на гребнѣ.

Она оказывается укрѣпленною, со стороны суши, обводною стѣною изъ наложенныхъ грубо дикарныхъ плитъ, что составило характерную стѣну, идущую на пространствѣ почти всего склона, саженъ, быть можетъ, на 15 — 20, хотя съ перерывами, и съ дополненіемъ ограды изъ бутоваго камня въ углу, уже обнаруженной въ землѣ раскопками ¹⁾.

Въ обломкахъ найдены бронзовыя фибулы различныхъ римскихъ типовъ, куски костяныхъ издѣлій, обломокъ хорошей мраморной статуэтки и обломокъ рельефа съ фигурою кентавра. Внѣ ограды находились въ слояхъ битая посуда, черепицы, также монеты. Слои угля показываютъ, что здѣсь уже не было города, такъ какъ эти кучи пепла — обычная деталь окрестностей греко-восточнаго города. Наконецъ, внутри ограды найдены двѣ геммы и одно золотое кольцо. На одной изъ геммъ изображенъ мимъ въ маскѣ съ лирою въ рукѣ и съ извѣстною деталію, отличающею керченскіе „гротески“. Другая гемма представляетъ *Agathodaemon'a* или *Bonus Eventus* въ образѣ нагого юноши, сидящаго на камняхъ, съ вѣтвью въ правой рукѣ“.

¹⁾ Н. П. Кондаковъ говоритъ о внѣшней стѣнѣ. Позднѣйшими раскопками обнаружена еще внутренняя стѣна, охватываемая внѣшнею концентрическимъ кругомъ.

Это описание ясно показывает, что мы имѣемъ дѣло съ поселеніемъ *римскаго* времени, поселеніемъ укрѣпленнымъ, то-есть съ римскою крѣпостцей на берегу моря.

Описание подобной крѣпости на берегу того же Чернаго моря, но въ предѣлахъ власти Кападокійскаго легата, имѣемъ мы въ первой подлинной части Арріанова письма къ императору Адріану. Рѣчь идетъ о Болхидской крѣпости Фасисѣ (Sebastopolis), см. Arrianus, *Periplus Ponti Eux.* 9, 3 — 5: τὸ μέντοι φρουρίον αὐτὸ, ἵνα περ κάθηται τετρακόσιοι στρατιῶται ἐπίλεκτοι, τῇ τε φύσει τοῦ χωρίου ὀχυρώτατον εἶναι μοι ἔδοξεν, καὶ ἐν ἐπιτηδειοτάτῳ κείσθαι πρὸς ἀσφάλειαν τῶν ταύτῃ πλεόντων. καὶ τάφρος διπλῆ περιβέβληται τῷ τείχει, εὐρεῖα ἑκατέρα. πάλαι μὲν οὖν γήινον τὸ τεῖχος ἦν, καὶ οἱ πύργοι ξύλινοι ἐφεστέχεσαν. νῦν δὲ ἐκ πλίνθου ὀπτῆς πεποιήται καὶ αὐτὸ καὶ οἱ πύργοι· καὶ τεθεμελιώτα ἀσφαλῶς, καὶ μηχαναὶ ἐφεστέασιν, καὶ ἐνὶ λόγῳ, πᾶσιν ἐξήρτυται πρὸς τὸ μηδὲ πελάσαι ἄν τινα αὐτῷ τῶν βαρβάρων, μή τι γε δὴ ἐς κίνδυνον καταστήσῃ πολιορκίας τοὺς ἐν αὐτῷ φρουροῦντας. ἐπειδὴ δὲ καὶ τὸν ὄρμον ἐχρῆν ἀσφαλῆ εἶναι ταῖς ναοὶ καὶ ὅσα ἔξω τοῦ φρουρίου κάτοικετο ὑπὸ τε τῶν πεπαυμένων τῆς στρατίας καὶ τινων καὶ ἄλλων ἐμπορικῶν ἀνθρώπων, ἔδοξέ μοι ἀπὸ τῆς διπλῆς τάφρου, ἣ περιβέβληται τῷ τείχει, ἄλλην τάφρον ἐμβαλεῖν ὡς ἐπὶ τὸν ποταμὸν, ἣ τὸ τε ναοστάθμον περιέξει καὶ τὰς ἔξω τοῦ τείχους οἰκίας.

Это описание вполне соотвѣтствуетъ Ай-Тодорскимъ руинамъ. Только, конечно, Фасисъ былъ значительнымъ укрѣпленіемъ, Ай-Тодоръ же небольшимъ, скорѣе подобнымъ первой за Трапезунтомъ стоянкѣ римскихъ войскъ, Ἰσσοῦ λιμῆν, гдѣ находилась vexillatio пѣхоты и 20 всадниковъ.

Но и здѣсь, какъ показываютъ раскопки, у крѣпости сосредоточилось небольшое поселеніе, конечно какъ и въ Фасисѣ, изъ ветерановъ и лавочниковъ, и, можетъ быть, виѣшняя ограда, какъ въ Фасисѣ—ровъ, должна была служить защитой населенію этого пригорода.

Когда возникло и когда погибло наше поселеніе, объ этомъ говорить намъ серія римскихъ денаровъ, найденная при раскопкахъ, не оставляющая сомнѣнія ни относительно термина ante quem, ни относительно термина post quem. Республиканскихъ денаровъ найденъ только одинъ (g. Antonia Cohen, 1¹⁾), затѣмъ почти полная серія императоровъ до Гордіана, а именно: Galba (Cohen, 81), Вителлій

1) Цитую Cohen'a по первому изданію, которое было у меня подъ рукою при опредѣленіи монетъ.

С., 47). Веспасіанъ (С., 60, 101, 108, 151, 215 ¹), Домиціанъ (С., 122, 135, 286 и одинъ inc.), Нерва (С., 39), Траянъ (32, 33, 35, 102, 123, 146, 176, 277), Адрианъ (125, 253, 383, 481 inc.) ², Антонинъ (85, 301 и Faustina, 68), М. Аврелій (194, 245, 231; Faustina 19, 92; М. Аврелій и Антонинъ, 12), Л. Веръ (inc.), Коммодъ (69, 107, 163), Альбинъ (26 similis), Септимій Северъ (18 или 20 45 (similis), 107 (два экз.), 131, 237, 260, 274 (?), 304, 373 или 374, 381, inc. и Iulia Domna, 24, 38, 93, 104). Каракалла (116, 272, 291, 337), Элагабаль (1, 72, 80 и два inc.; Iulia Soaemias, 8 и экз. съ надписью Iulia Soaemias Aug., бюстъ императрицы направо, на оборотѣ то же en creux; Iulia Aquilia, 1) Александръ Северъ (14, 95 (два), 152, 161, 210, 211, 213, inc. (три), Максиминъ (8, 16) Гордіанъ III (143).

Эти данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія. Количество монетъ Веспасіана и Домиціана не позволяетъ думать, чтобы ихъ денары попали въ число находокъ случайно; очевидно, поселеніе существовало уже при нихъ, и находки принадлежать болѣе древнимъ слоямъ, новѣйшимъ принадлежать монеты отъ Траяна и до Гордіана ³).

Итакъ, данныя раскопокъ всецѣло говорятъ за то, что Ай-Тодорское поселеніе было основано въ римское время, вѣроятно при Веспасіанѣ, и что оно носитъ характеръ укрѣпленной стоянки римскихъ войскъ.

Такое заключеніе становится несомнѣннымъ благодаря найденнымъ на кирпичахъ, изъ которыхъ выстроены были зданія поселенія, штемпелямъ. Штемпелей этихъ имѣется три серіи.

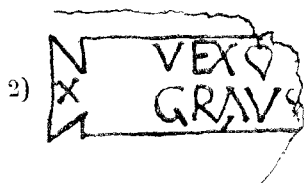
I. Прекрасно обожженные, мелкозернистые кирпичи толщиной 0,03, ширина и высота неопредѣлимы.

¹) Кромѣ того, одна неопредѣлима монета.

²) Кромѣ того, Sabina, С. 6.

³) Подтверждаются данныя денаровъ и менѣе богатой серіей бронзовыхъ римскихъ и колониальныхъ монетъ и массою херсонесской мѣди, всецѣло римскаго времени, по большей части съ надписью ἐλευθέρως, то-есть, вѣроятно, относящихся ко времени послѣ дарованія Римомъ Херсонесу свободы при Антонинѣ.

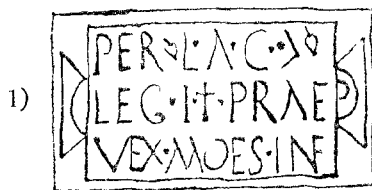
4) Правая половина штемпеля.

5) Левая часть штемпеля.

6) Правая часть штемпеля.

7) Фрагментъ, обломанный справа и слева. После G и V какъ будто точки. Ширина возстановленнаго изъ фрагментовъ штемпеля 0,16; высота 0,045; буквы 0,019; я читаю: vex(illatio) s(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico).

И. А. Толстые кирпичи неважной работы и плохо обожженные. Толщина кирпича 0,095, ширина 0,195, высота 0,205.

2) Левый уголь отбить.

3) Левая часть до буквъ 1) L 2) T 3) M отбита.

В. Тотъ же штемпель, кирпичи какъ № I, только хуже обожженные: ни одинъ кирпичъ въ цѣлости не сохранился.

1) Левый нижний уголь обломанъ. Надъ штемпелемъ другой, овальный, безъ буквъ и изображеній (два концентрические овала).

2) Фрагментъ первой строки.

3) Фрагментъ правой части штемпеля; высота штемпеля 0,091, ширина 0,155, буквы 0,02—0,016. Читаю: per L. A.... C.... (centurionem) leg(ionis) l It(alicae) praep(ositum) vex(illationi) Moes(iae) inf(erioris).

III. Блѣдный, толстый кирпичъ, плохо обожженный, вѣроятно квадратный, высота 0,26.

Ширина штемпеля 0.104; высота 0,029; буквы 0,016.

le(gio) XI Cl(audia).

Нашими кирпичами засвидѣтельствовано такимъ образомъ съ полной очевидностью, что зданія поселенія были выстроены солдатами изъ кирпичей, сдѣланныхъ специально для этой цѣли. вѣроятно не на мѣстѣ, гдѣ не имѣется кирпичной глины, а въ Херсонесѣ, гдѣ была, какъ мы видѣли, главная стоянка римскихъ войскъ.

Первый разрядъ штемпелей говорить объ отрядѣ Равеннского флота, второй—о legio I Italica, третій—объ XI Клавдіевомъ легионѣ¹⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что кирпичи II разряда старше кирпичей третьяго и принадлежать тому же времени, которому и приведенныя въ главѣ II-й надписи, то-есть времени второй оккупации. Дѣлались кирпичи подъ руководствомъ начальника херсонесскаго отряда. центуриона, занимавшаго такой же постъ, какъ и упомянутый въ надписи capitulum Iepocinii Валерій Максимъ. Послѣ vex(illationi) надо, конечно, подразумѣвать exercitus, какъ въ приведенныхъ аналогичныхъ штемпеляхъ. Какому же времени принадлежатъ кирпичи I-го разряда? На видъ они значительно старше обоихъ слѣдующихъ разрядовъ, какъ по фактурѣ, такъ и по формѣ буквъ. То же подтверждается и содержаниемъ надписи.

Мы уже установили выше, что эскадра, упоминаемая Юсифомъ Флавіемъ, несомнѣнно состояла изъ судовъ Равеннского флота. Такимъ образомъ, упоминаемая въ штемпеляхъ vexillatio, по всей вѣроятности,

¹⁾ Для легионныхъ кирпичей аналогіи приводить нечего. Аналогію кирпичамъ vexillatio мы находимъ въ Германіи, гдѣ постоянно встрѣчаются штемпеля VEX-EX-GER-INF, то-есть, vex(illatio) ex(ercitus) Ger(maniae) inf(erioris) или EX-GER-INF=ex(ercitus) Ger(maniae) inf(erioris); см. Wolff, Die römischen Ziegelsteine von Nied, въ Archiv für Frankfurter Geschichte und Kunst, III Folge, IV 212 сл., ср. Kisa, Bonner Jahrbücher, 1886, 39, прим. 28. См. также штемпеля, найденные около Дижона: VEXIL · LEGIONVM I · VII · XI · XIII · XXI (Mommson, Hermes, XIX, 439; Ritterling, Westd. Zeitschrift, 1896, 116). См. также CIL. III 8749: EXERC · PANN · INF=exerc(itus) Pann(oniae) inf(erioris). Ср. также кирпичъ паннонскаго флота CIL. III 10675, Fiebigier въ P. W. R. E., III, 2, 2647.

скорѣе относится къ этой эскадрѣ, чѣмъ къ позднѣйшей, состоявшей изъ судовъ флота мэзійскаго, учрежденнаго при Флавіяхъ. Но а priori возможно, что и при существованіи мэзійскаго флота черноморская эскадра была подкрѣплена судами Равеннскаго флота, и что такимъ образомъ наши штемпеля принадлежатъ все-таки времени второй оккупациі. Эта возможность устраняется тѣмъ, что на штемпеляхъ Равеннскій флотъ не носитъ имени *praetoriae* ¹⁾, пожалованнаго ему въ послѣдніе годы правленія Веспасіана или позднѣе. Ясно такимъ образомъ, что наши кирпичи относятся ко времени Веспасіана, что превосходно подтверждается нумизматическими находками въ Ай-Тодорѣ.

Благодаря нашимъ штемпелямъ мы можемъ такимъ образомъ выяснить тотъ вопросъ, который мы оставили открытымъ во второй главѣ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что во времена первой оккупациі въ Херсонесѣ войскъ сухопутныхъ не стояло, а въ его превосходной гавани сосредоточена была черноморская эскадра ²⁾. Стратегическія соображенія заставили занять гарнизономъ Ай-Тодорѣ, и нужныя для этого постройки выстроены были людьми Равеннской эскадры, стоявшей въ Херсонесѣ; тамъ же на общественный, то-есть, городской счетъ были сдѣланы и кирпичи для построекъ, любезность исполнѣ понятная со стороны свободнаго, но фактически зависимаго отъ Рима города. Въ первое время оккупациі и гарнизонъ Ай-Тодора, можетъ быть, состоялъ изъ флотскихъ же солдатъ ³⁾. Врядъ ли тамъ постоянно стояла часть эскадры, такъ какъ Ай-Тодорская гавань для постоянной стоянки не годится.

Уже при Домиціанѣ флотъ уходитъ изъ Чернаго моря, а съ нимъ, вѣроятно, покидаетъ отрядъ и Ай-Тодорѣ. При вторичной оккупациі въ Ай-Тодорѣ вновь появляются солдаты—на этотъ разъ легіонеры сначала I легіона, затѣмъ XI; въ срединѣ третьяго вѣка гарнизонъ вновь исчезаетъ изъ Ай-Тодора, да вѣроятно и изъ всей Херсонесской области. Къ этому времени, времени готскаго нашествія, относится паденіе Ольвий, въ это время слабѣетъ боспорское царство, и римлянамъ болѣе чѣмъ когда-либо нужны ихъ силы на Дунаѣ для защиты границъ отъ готовъ. Такъ кончилась жизнь римскаго военнаго населенія на мѣстѣ нынѣшняго Ай-Тодора.

¹⁾ См. Fiebigger, De classium Italicarum historia et institutis, Leipz. Studien, 15, стр. 298 сл.

²⁾ Имя *vexillatio* для эскадры до сихъ поръ засвидѣтельствовано только два раза ССЛ. VI, 1638 и Brambach, Inscr. Rhen., 605; Fiebigger, l. l., 320.

³⁾ Ср. данныя, приведенныя у Fiebigger'a, l. l., стр. 343 сл.

Какое же имя носила наша станція? Основанное при Веспасіанѣ поселеніе не могло быть упомянуто въ старой географической литературѣ. Если искать его, то только у римскихъ географовъ и прежде всего у Птолемея. И дѣйствительно, новѣйшіе изслѣдователи географіи нашего Юга въ связи съ данными Птолемея помѣщаютъ на мѣстѣ Ай-Тодора извѣстное намъ только изъ Птолемея поселеніе *Χάραξ* ¹⁾. Это какъ нельзя лучше подходитъ ко всему только что изложенному. *Χάραξ* значитъ укрѣпленное мѣсто, кастель и есть, очевидно, не индивидуальное названіе, а нарицательное имя, которое греки дали мѣсту стоянки римскаго гарнизона. Но почему же *Χάραξ* не упоминается въ Арріановомъ периплѣ? Новѣйшія изысканія ²⁾ показали, что часть перипла, относящаяся къ нашему южному побережью, не принадлежитъ Арріану, а составлена въ гораздо болѣе позднее время на основаніи старой географической литературы перипловъ. Слѣдовательно, ни неизвѣстный авторъ перипла не могъ знать Ай-Тодора, ни тѣ источники, изъ которыхъ онъ черпалъ.

1) См. Латышевъ, Филологич. Обзорѣніе 1899, стр. 95, пр. 1; О. Браунъ. Разысканія въ области готто-славянскихъ отношеній I (Петербургъ, 1899), карта № 2.

2) См. Brandis, Rheinisches Museum für Philologie, 1896, стр. 109 сл.; Schwartz въ Pauly-Wissowa, RE., II, 1, 1232 сл.